

К созыву Донского Войскового Круга

Больше года тому назад некоторые из членов Донского Круга и в том числе пишущий эти строки стали получать от донских казаков письма, в которых, точно по предварительномуговору, неизменно выражалась надежда на то, что только оживление деятельности Донского Войскового Круга может вывести донцов из нынешнего тяжелого во всех отношениях положения и подготовить восстановление Дона, после освобождения его от большевиков.

Некоторые из корреспондентов, наиболее осведомленные в казачьих делах, вспомнили историю чуть было не достигнутого в 1920 году в Софии соглашения Президиума Донского Круга и Атамана с представителями северо-американского капитала, по оказанию необходимой и целесообразной помощи донским казакам в эмиграции и по восстановлению в широких размерах разоренного Дона — в будущем. Соглашение это, как известно, было сорвано тогдашним Донским Атаманом А. П. Богаевским, главным образом, потому, что инициатор всего этого дела, бывший Походный Атаман и член Круга, ген. П. Х. Попов в то время стал особенно популярен среди донской эмиграции вообще и особенно среди членов Б. В. Круга, вполне осведомленных о той огромной и исключительной роли, которую играл в этом большом деле именно П. Х. Попов.

На грех и во вред делу тогда среди казаков пошли толки о том, что «раз П. Х. Попов проведет это дело с американцами, вот нам и будет Войсковой Атаман», по истечении 3-х летнего срока пребывания в должности атамана А. П. Богаевского, деятельность которого в то время совершенно уже не удовлетворяла широкие круги донской эмиграции. Такие разговоры дошли до ген. Богаевского, и он не пожелал дать своей подписи на договоре, уже подписанном Президиумом Круга.

И доведенное почти до конца это грандиозное и так насущно необходимое дело провалилось. На всегда ли? Сава Богу, нет. Имеются определенные доказательства, что дело это желают возобновить на условиях для нас выгодных, почтенных, без надевания ярма на шею донских казаков, но с одной оговоркой: разговаривать о деле будут только с Донским Войсковым Кругом, «единственным и законным представителем интересов самостоятельного Дона».

Вот почему была начата «переключка» между членами Войскового Круга и были запрошены все более или менее значительные донские казачьи организации за-границей по поводу оживления деятельности Д. В. Круга.

Ответы получились больше, чем утвердительные. Ясказал бы, что 99% всех пребывающих за-границей членов Круга и донских организаций буквально вопиют о необходимости созыва Круга. Приведу наиболее характерные из ответов (приговоров, писем) на наш запрос о Круге.

1)...«Просим, как можно, скорее собрать Войсковой Круг, несмотря на всевозможные затруднения. Ведь Войсковой Круг есть парламент Всевеликого Войска Донского и на него теперь обращены взоры истых казаков. Казаки истрадалились и больше страдать нет сил. Пора, наконец, хотя Членам Войскового Круга подумать и познакомиться с своих братьях — казаках, представителями которых являетесь Вы. Ведь 16 лет прошло, как мы были брошены на произвол судьбы. Никто до сих пор не подумал о нашей судьбе. За это время сами казаки группировались, сговаривались, по какому пути идти и что предпринять. Вы же, как авторитетные воззвратители, можете указать путь, чтобы спасти Казачество. Нас никто не слушал, да и слушать не хотел, находя, что лич-

ные выгоды им дороже, чем судьба сынов Тихого Дона»... (Донская станица в Болгарии).

2)...«Станичный сбор обсуждал вопрос о тяжком, приниженом и почти трагическом положении в эмиграции казачества вообще и Донского в частности. Станичный сбор находит, что Казачество в частности. Станично главлено, что и служит главною причиною всех зол и неурядиц.

Не имеющие с Казачеством ничего или почти ничего общего разные безответственные проходивши свои личные фантазии, всякую блажь и маниловщину стремятся навязать казакам, в качестве непогрешимой политической идеологии, но к чести казаков надо отметить тот факт, что все попытки этих проходивших сбить казаков с толку успеха не имеют.

Последние «выборы Донского Атамана» воочию показали нам, до каких пределов подлости, преступности, бестыдства и цинизма могут дойти наши непрошенные и даже непомнящие родства разные благодети, место которым не в казачьих организациях, а в большевических застенках и тюрьмах, в качестве «шефов» этих последних, конечно.

Казаки прекрасно знают и помнят, что предки их, в случаях чрезвычайной важности и особенно когда навигалась гроза, всегда сходились во «Единый Круг», и не было случая, чтобы казаки не находили того или иного выхода из какого угодно положения. Ясно, что и в данный момент, хочешь — не хочешь, а приходится снова обратиться к давно испытанному, спасительному и единственно верному средству: к своему исконному Войсковому Кругу, а потому станичный сбор единогласно постановил: всеми средствами добиваться созыва Донского Войскового Круга здесь в эмиграции, призвав к работе всех бывших Членов Круга и пополнив его состав природными Донскими казаками, представителями от солидных Донских организаций, стоящих на программее Основных Законов Всевеликого Войска Донского...» (Донская станица в Югославии).

3)...«Считаем, что единственной законной властью над Донской эмиграцией является Большой Войсковой Круг старого созыва. Недостаток кворума в наше тяжелое, исключительное время не играет никакой роли. Пополнение старого Круга депутатами от эмигрантских Донских организаций не только не принесет пользы, но, наоборот, принесет вред, ибо внесет в Круг митинговщину, политиканство и мелкие интриги. Круг (старый) должен сослужить Отечеству — Всевеликому Войску Донскому — свою последнюю службу. Круг в этот тяжелый момент должен быть **надпартийным**, и строго придерживаться Основных Законов ВВД, особенно первого пункта, гласящего: «Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства. Если вся работа Круга будет основана на этом пункте и только на нем, Донское Казачество сможет вздохнуть свободно: путь к спасению Дона и Казачества будет очищен!.. Большой Войсковой Круг старого созыва должен быть создан в ближайшее время, ибо события не ждут!.. Мы считали и считаем, что причиной всех зол и неурядиц является то обстоятельство, что Донские казаки, а особенно войсковая старшина, забыли по данную перед Богом присягу на верность Дону. Отсутствие законности в действиях как организаций, так и отдельных лиц из Донской эмиграции, привели Донское Казачество к тому, что оно осталось без войсковой казны, без музея и без войскового перначка...» (Объединение Донских организаций во Францию).

В результате всей предварительной работы и было появление последнего воззвания Президиума ДВК Круга

от 29 декабря 1936 года. Содержание этого воззвания, оцененного **настоящими** казаками «дельным, умным и разумно осторожным», я думаю, большинству казаков известно.

Есть отзывы одной станицы в Югославии (станичный атаман и писарь — генералы), который, — слава Богу, пока единственный, — совершенно разнится от других отзывов и приговоров. (Этот отзыв — не в виде подписанного всеми участниками сбора приговора, как в большинстве случаев было, а в виде отношения, подписанного атаманом и скрепленного писарем, что естественно вызывает сомнение и не без оснований, так ли действительно думает станица, как сообщает ее Правление). А оно сообщает, что собираться Круг может только с разрешения... Донского Атамана и не Круг даже, а Казачий С'езд, так как Круг-де уже утратил свои права и потерял связь с казачьей массой.

Еще враждебнее, за весьма малым исключением, относится к самой идее Круга так наз. «Донская старшина», проявляя в этом отношении усердие, достойное лучшей участи. Это все — по духу отколовшиеся от Казачества «казаки только по паспорту» или «невские казаки», по терминологии покойного М. П. Богаевского, причислявшего, между прочим, к «невским казакам» и своего брата Африкана Петровича (заседание **Донецкого** Оружия Советания членов 1 Войск. Круга, под председательством Председателя Круга М. П. Богаевского, при обсуждении предложения И. П. Карташева и вообще при обсуждении кандидатур на пост Атамана, перед выбором А. М. Каледина).

Эти отщепенцы Казачества, при одном упоминании о Круге, положительно становятся неприличными, злопыхательствуют и «брызжут пеной бешеной собаки на самую идею Войскового Круга. Уходили бы эти господа из рядов Казачества туда, «куда влечет их нам ведомая сила!» Это — казаки только по недоразумению и ошибке природы. Многие из них не знают истории Казачества, и буквально смакуют позорное место из русской истории Ключевского, которому непонятная не-

нависть к Казачеству затымила его большой ум, — место гласящее: «Казаки — это отбросы русского народа».

Мне, по поводу такого поведения нашей «старшины», вспоминается рассказ одного моего приятеля, генерал-лейтенанта по адмиралтейству, не-казака, крупного южно-русского помещика, человека умного, честного, прямого и при том из крайне правых.

Надо сказать, что в 1921 или 1922 году этот генерал был на «Сезде крупных земельных собственников Юга России», с'ехавшихся из разных стран в Белград. Под влиянием прений и принятых этим с'ездом решений, мой приятель мне рассказал: «Дорогой, сидя на пароходе, после нашего с'езда, я думал: люди эти в эмиграции ничему не научились и ничего не забыли. И вот я предложил бы следующее. Когда мы вернемся в Россию, после освобождения ее от большевиков, то всех этих наших крупных помещиков, чтобы они не вредили делу восстановления Родины, необходимо лет на пять оставить за-границей или на тот же срок посадить в русские тюрьмы, а еще лучше, по-большевицки, вывезти в расход»...

Как человек гуманный, я предложил бы применить к Донской старшине пункт первый из трех, предложенных почетным русским патриотом, и, во всяком случае, не посоветовал бы им счастливить Дон своим туда возвращением.

З. А. Алферов.

член Донского Войскового Круга всех созов.

Примечание Редакции: Статья генерала ген. штаба, б. предс. Донского пр-ва и члена Круга всех созов Алферова — была получена в тот момент, когда наш журнал был весь набран в типографии и частично уже печатался. Так как в статье речь идет на тему, живо казаков сейчас интересующую, мы нашли невозможным откладывать ее печатание до следующего номера нашего журнала, а потому пускаем ее в виде приложения к нашему журналу.

ШАМБА БАЛИНОВ.

Покушение с негодными средствами

Ответ Ленинову.

В 213 номере «ВК» г. Ленинов «восстанавливает истину» и «устанавливает беззастенчивую ложь г. Балинова» (какой, все-таки, язык: «устанавливаю ложь!»). Это свое «установление» он подпирает следующими «фактами»: Балинов «невежественный человек, не имеющий никакого понимания правил джентльменской этики»; отличается «бесцеремонной наглостью»; «нечестный противник» и т. д.

Пасую перед «великим» Лениновым! Готов согласиться с ним, что я являюсь воплощением невежества, низости и нечестности. Согласен с ним, что из уст Ленинова вылетают настоящие «британские снаряды», а у меня получается только «писарской писк».

Тем больше меня удивляет, почему мой писарской писк так волнует этого «британского снаряда»?

Что же вывело его из душевного равновесия?

Простая правда, что всегда бывает неприятна... В «Ковыльных Волнах» я написал, что Ленинов, после выхода первого номера «ВК», в течении трех лет, боролся против идеи ВК. Разумеется, говорил я это не в упрек ему, что так поздно он пришел. Я был и остаюсь в числе тех, кто от души приветствует вновь приходящих. Этим я лишь хотел сказать: уморительно получается, когда человек, вчера прийдя к нам, начинает пе-

ной у рта, изобличать «нескренность» старых вольных казаков.

Ленинов документально подтверждает мое утверждение, желая его опровергнуть. Это именно его злит, лишает разсудка.

Опровергая меня, Ленинов пишет, что он вошел «в ряды ВК в первой половине 1930 года». И тут неправда! Пришел он 10 декабря 1930 г., т. е. ровно через три года после выхода первого номера журнала «ВК».

«Являясь до последнего времени (т. е. до 10 декабря 1930 г. Ш. Б.) противником политического движения ВК»... пишет Ленинов, он, вдруг, обрел «гражданское мужество сознаться в своей предшествующей враждебности идее ВК». К этому выводу он, Ленинов, пришел «путем аналитического мышления (к сведению Ленинова: обычно говорят — аналитический метод мышления).

Итак, я писал, что Ленинов с 1927 и до конца 1930 года, в течении трех лет, был противником ВК и вел против него борьбу. Он это сам документально подтверждает, но тут же кричит, что я лгу. В чем же дело?

А вот в чем: я писал, что он боролся в Чехии, тогда как он уже в октябре 1928 года был во Франции.

Признаю свою ошибку, но остаюсь при своем «на-